

Корсунский И. Н. Протоиерей П. А. Преображенский († 3 июня 1893 г.) [Некролог] // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 7. С. 139–149 (2-я пагин.).

Протоиерей П. А. Преображенский († Июня 3, 1893 г.).

(Почетный членъ Московской Духовной Академіи).

Приглашаю добръ пресвитеры сузубья чести да сподобляются: паче же труждающихся въ словъ и ученіи (1 Тим. 5, 17).

Юня 3 дня скончался, на 65-мъ году жизни, бывшій редакторъ „Православнаго Обозрѣнія“, настоятель Московской церкви св. Θεодора Студита, протоиерей Петръ Алексѣевичъ Преображенскій. Имя почившаго, и по его званію почетнаго члена Московской Духовной Академіи, и по особенно близкимъ его отношеніямъ къ большинству членовъ академической корпораціи, не говори уже о значеніи его, какъ одного изъ замѣчательныхъ дѣятелей среди лицъ духовенства Московской епархіи и на поприщѣ духовной литературы, такъ близко Академіи, что она считаетъ своимъ священнымъ долгомъ удѣлить сочувственному воспоминанію о немъ нѣсколько страницъ издаваемого ею „Богословскаго Вѣстника“.

Петръ Алексѣевичъ Преображенскій и по рожденію, и по первоначальному воспитанію и по школьному образованію, кончая среднимъ, принадлежитъ Московской епархіи. Рано обнаружилъ онъ блестящія умственные дарованія, живую воспримчивость, сильную впечатлительность и широкую любознательность. Еще будучи ученикомъ семинаріи онъ живо интересовался всѣми проходимыми въ ней науками, особенно же философскими, съ напряженнымъ вниманіемъ и искреннею любовію слушалъ прекрасные уроки психологіи у молодаго еще тогда наставника семинаріи, магистра XVI курса (выпуска 1845 года) С.-Петербургской Духовной Академіи К. П. Добронравина (нынѣ преосв.

Гермогена, епископа Псковскаго)¹⁾ и побуждаемый жаждою знанія не рѣдко обращался съ разнаго рода запросами, за указаніями и справками по философскимъ наукамъ къ тогдашнему профессору философіи въ Московскомъ университетѣ, а послѣ знаменитому публицисту М. Н. Каткову († 1887)²⁾. Въ 1847 году, за годъ до окончанія полнаго курса богословскихъ наукъ въ Московской духовной семинаріи, Петръ Алексѣевичъ отправился, для довершенія своего образованія, въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ также, въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1847—1851) своего въ ней образованія, обнаруживалъ во всемъ и прекрасныя способности, и прилежаніе и любознательность, и опять особенно въ отношеніи къ философскимъ наукамъ, съ каковою цѣлію обращался за совѣтомъ и руководствомъ, кромѣ профессоровъ С.-Петербургской же Духовной Академіи (А. А. Финера и В. Н. Карнова), и къ знаменитому профессору философіи въ Московской Духовной Академіи протоіерею Ѳ. А. Голубинскому. Въ 1851 году онъ окончилъ курсъ шестымъ по списку магистромъ, имѣя товарищами своими по курсу (XIX-му со времени открытія Академіи) многихъ, частію уже покойныхъ частію же доселѣ здравствующихъ лицъ, получившихъ болѣе или менѣе почетную извѣстность. Таковы: 1-й магистръ курса, извѣстный богословъ и философъ, преосв. Никаноръ архіепископъ Херсонскій († 1890); 2-й магистръ; бывшій долгое время профессоромъ философскихъ предметовъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, нынѣ управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, тайный совѣтникъ И. А. Чистовичъ; бывшій профессоръ той же Академіи И. В. Чельцовъ; присутствующій въ Св. Синодѣ преосвященный епископъ Германъ и др. Въ виду особенной любви П. А. Преображенскаго къ философіи, его, по окончаніи курса, назначили въ Новгородскую духовную семинарію преподавателемъ философскихъ предметовъ: логики и психологіи, съ кото-

1) Установившіяся тогда добрыя отношенія между ученикомъ и наставникомъ продолжились и на послѣдующее время, когда К. Н. Добронравинъ перешелъ на службу изъ Москвы въ Петербургъ, а П. А. Преображенскій туда же отправился учиться въ Академію.

2) Объ этомъ съ удовольствіемъ вспоминалъ самъ М. Н. Катковъ на юбилей редакціи „Православнаго Обозрѣнія“ въ 1885 году.

рыми тогда соединялись также и патристика и латинскій языкъ. По отзывамъ учениковъ его по этой семинаріи ¹⁾, П. А. Преображенскій заявилъ себя какъ талантливый и гуманный преподаватель. Будучи главнымъ наставникомъ, руководителемъ учениковъ своего (такъ называемаго философскаго) класса (или средняго отдѣленія) въ ихъ умственныхъ работахъ и ихъ развитіи по тогдашнимъ учебнымъ порядкамъ, онъ имѣлъ сильное на нихъ вліяніе, которое еще болѣе увеличивалось благодаря тому, что онъ сверхъ того былъ и помощникомъ инспектора семинаріи. Но какъ Москвича, П. А. Преображенскаго тянуло къ Москвѣ, и въ 1855 году онъ, по утвержденіи въ степени магистра богословія и потому съ званіемъ профессора, перешелъ на тѣ же философскіе предметы въ Московскую духовную семинарію, съ принятіемъ сана священства и съ причисленіемъ къ Николаевской семинарской церкви, по благословенію и рукоположеніемъ приснопамятнаго Филарета, митрополита Московскаго. И здѣсь Петръ Алексѣевичъ не только не уронилъ, но и возвысилъ доброе мнѣніе о себѣ, какъ о наставникѣ. Его извѣстность довольно скоро перешла даже за предѣлы круга духовнаго вѣдомства, и когда въ началѣ шестидесятыхъ годовъ поднятъ былъ вопросъ о замѣщеніи философской кафедры въ Московскомъ университетѣ, то П. А. Преображенскій вмѣстѣ съ покойнымъ Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ прямо предложенъ былъ въ качествѣ кандидата для ея замѣщенія ²⁾.

Между тѣмъ въ лицѣ П. А. Преображенскаго Господь уготовлялъ надежное орудіе для провозвѣщенія своей истины на болѣе широкомъ, нежели педагогическое, поприщѣ. И вся научная подготовка Петра Алексѣевича, и его живой, дѣятельный характеръ, и его чрезвычайно подвижный, отзывчивый на все новое, честное и благородное умъ и его способность инициативы дѣлали его наиболѣе пригоднымъ къ тому, чтобы стать во главѣ предпріятія, которое сдѣлало имя его болѣе извѣстнымъ и славнымъ, нежели

¹⁾ Въ числѣ учениковъ его были: преосв. Мисаилъ, епископъ Орловскій, извѣстный ученый Е. В. Барсовъ и др.

²⁾ Замѣщеніе не состоялось по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ репутаціи обоихъ кандидатовъ.

имя профессора. Вмѣстѣ съ покойнымъ профессоромъ богословія въ Московскомъ Университетѣ, протопресвитеромъ П. А. Сергіевскимъ († 1892) и доселѣ здравствующимъ редакторомъ „Дѣтской Помощи“ протоіереемъ Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ, П. А. Преображенскій, въ качествѣ ихъ соредактора, съ благословенія митрополита Филарета, въ 1860 году началъ издавать извѣстный богословско-философскій журналъ: *Православное Обозрѣніе*, имѣвшій задачей своею, соотвѣтственно настоятельнымъ потребностямъ того времени, кромѣ положительнаго раскрытія истинъ православнаго ученія и сообщенія свѣдѣній изъ исторіи церкви православной, также примиреніе вѣры и знанія, защиту истинъ христіанской религіи отъ нападеній лжеименнаго разума съ помощію началъ самаго же разума и обозрѣніе инославныхъ исповѣданій въ православномъ духѣ, вообще рѣшенію всякаго рода религіозныхъ вопросовъ и пробужденіе вниманія къ нимъ, по руководству слова Писанія: *всѣ искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21) ¹⁾. Этотъ журналъ, просуществовавшій цѣлыхъ 32 года и все это время высоко и крѣпко державшій знамя своей первоначальной задачи и программы, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставившій безъ вниманія и вновь нарождавшихся потребностей времени, извѣстный не только по всей Россіи, но и за границей, былъ дѣломъ, которому П. А. Преображенскій отдалъ всѣ свои лучшія симпатіи, всѣ свои силы, лучше сказать, всего себя и все свое время, вскорѣ же по основаніи его (именно въ 1864 году) оставивъ должность преподавателя семинаріи, требовавшую, для надлежащаго исполненія ея, много времени, и перешедши (еще въ 1863 году) на болѣе удобную для его новыхъ занятій по журналу должность приходскаго священника при упомянутой раньше церкви св. Θεодора Студита. Этимъ, конечно, мы не хотимъ сказать того, чтобы за все время существованія журнала, какъ инициатива дѣла, такъ и весь трудъ веденія его, привлеченіе сотрудниковъ къ участию въ немъ и другія заботы о существованіи и процвѣтаніи его принадлежали исключительно Петру Алексѣевичу. Намъ хорошо

¹⁾ Эти слова Писанія послужили девизомъ журнала „Православное Обозрѣніе“ съ самаго начала его изданія.

извѣстно, что въ первые годы существованія журнала главное, основоположительное, такъ сказать, участіе въ редакціи журнала, равно какъ и наибольшая доля отвѣтственности за него предъ начальствомъ принадлежали Н. А. Сергіевскому, а наибольшая часть труда по отношенію къ составу содержанія книжекъ журнала лежала на Г. П. Смирновѣ-Платоновѣ. Не безъизвѣстно намъ также, что уже и въ первые годы существованія журнала не гласно, а съ 1869 года и оффиціально, въ качествѣ соредактора, большое участіе въ редакціи его принималъ доселѣ здравствующій профессоръ Московскаго Университета, докторъ богословія, протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Но съ другой стороны хорошо извѣстно и то, что Н. А. Сергіевскій не на долго продлилъ свое участіе въ редактированіи „Православнаго Обозрѣнія“, а въ 1874 году и двое остальныхъ соредакторовъ, по разнымъ обстоятельствамъ, покинули дѣло ближайшаго имъ завѣдыванія и предоставили это дѣло П. А. Преображенскому, не покидая впрочемъ послѣдняго и въ дальнѣйшее время своимъ сочувствіемъ и сотрудничествомъ. Такимъ образомъ Петръ Алексѣевичъ, участіе котораго въ веденіи этого дѣла на первыхъ порахъ ограничивалось не очень значительною долею сотрудничества въ самомъ редактированіи журнала и главное вниманіе котораго въ то время сосредоточивалось на приложеніяхъ къ журналу (—на переводной его части), затѣмъ мало по малу, особенно за большими недосугами другихъ соредакторовъ, становился все ближе и ближе къ нему, пока съ 1875 года не сдѣлался полнымъ и единственнымъ хозяиномъ дѣла и оставался таковымъ до самаго конца существованія журнала (въ 1891 году), лишь на полтора года упредившаго конецъ жизни самого Петра Алексѣевича.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ входить въ подробности раскрытія значенія журнала: *Православное Обозрѣніе* въ исторіи богословско-философской мысли нашего отечества. Это значеніе, къ тому же, хорошо, полно и всесторонне раскрыто было въ знаменательную пору 25-лѣтняго юбилея его въ 1885 году ¹⁾. Мы скажемъ, въ

¹⁾ См. *Правосл. Обозр.* 1885, I, 401—439. Самое юбилейное торжество имѣло тогда Петра Алексѣевича Преображенскаго своимъ средоточіемъ.

дополненіе къ тому, лишь не многое. Съ самаго перваго года своего существованія, этотъ журналъ, какъ вполнѣ отвѣчавшій насущнымъ потребностямъ того времени, возбуждалъ живой интересъ и повсюду читаемъ былъ съ глубокимъ вниманіемъ и даже увлеченіемъ. И Особы царствующаго Дома удостоивали его своимъ милостивымъ вниманіемъ и одобреніемъ. Такъ въ августѣ 1860 года въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ († 1865), будучи въ Москвѣ у митрополита Филарета, по свидѣтельству авторитетнаго современника, „хвалилъ *Православное Обозрѣніе* и въ немъ статью о происхожденіи рода человѣческаго потому, что она писана спокойно и безъ желчи“¹⁾. Митрополитъ Филаретъ, который въ 1859 году и ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи издавать „Православное Обозрѣніе“²⁾, также, не смотря на свою строгость вообще при сужденіи о сочиненіяхъ, съ большимъ вниманіемъ прочитывалъ статьи этого журнала, хвалилъ ихъ³⁾, крѣпко отстаивалъ журналъ отъ обвиненій въ неправославіи, лже-религіозности и под.⁴⁾, заботился о распространеніи его⁵⁾, и т. д. Многіе прямо свидѣтельствовали, что именно этотъ журналъ бросилъ въ ихъ душу первую искру сознательной богословской мысли⁶⁾, и т. п. Но само собою разумѣется, что безъ хорошихъ сотрудниковъ редакція „Православнаго Обозрѣнія“ не достигла бы такого успѣха его, и въ подборѣ такихъ сотрудниковъ состояла большая заслуга его редакторовъ, особенно

¹⁾ См. *Прав. Обзор.* 1883, I, 109. Свидѣтельство покойнаго профессора Моск. Дух. Академіи П. С. Казанскаго. Статья о происхожденіи рода человѣческаго принадлежала профессору той же Академіи В. Д. Кудрявцеву.

²⁾ См. въ *Душепол. Читеніи* за 1885 г. ч. I, стр. 122.

³⁾ См. напр. въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1882 г. ч. XXX, стр. 60.

⁴⁾ См. *Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филар.* V, 34 и дал. 43 и дал. Москва, 1887—1888; - *Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* II, 199. Тверь, 1888 и др. Главныя обвиненія сыпались со стороны желчнаго редактора „Домашней Бесѣды“ В. И. Аскоченскаго († 1879).

⁵⁾ *Письма м. Филар. къ архіеписк. Алексію*, стр. 212. Москва, 1883; срав. *Душеп. Читен.* 1885, I, 122, и др.

⁶⁾ Такъ напр. въ юбилей 1885 года прямо говорилъ о себѣ проф. Лопухинъ. См. *Правосл. Обзор.* 1885, I, 418. Срав. также отзывъ проф. В. О. Ключевскаго, тамъ же, стр. 414 и др.

же опять П. А. Преображенскаго. Имѣя прочныя, частію еще со студенческой скамьи установившіяся, связи и съ Петербургскою и съ Московскою и другими академіями и иными духовными и свѣтскими учебными заведеніями, находясь въ добрыхъ, часто дружескихъ отношеніяхъ со многими учеными, высокообразованными лицами, Петръ Алексѣвичъ, сначала совмѣстно съ другими соредакторами, а потомъ и одинъ, заботливо поддерживая эти связи и отношенія, умѣлъ привлекать къ сотрудничеству въ „Православномъ Обозрѣніи“ выдающіяся богословскія и философскія силы. Такъ, изъ его товарищей по Академіи мы видимъ сотрудниками этого журнала и архіепископа Никанора, и И. А. Чистовича, и В. И. Ловягина и другихъ; равнымъ образомъ и вообще изъ профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи были сотрудниками „Православнаго Обозрѣнія“ многіе, какъ на примѣръ И. Т. Осининъ, А. И. Предтеченскій, И. И. Барсовъ и др. Но болѣе всего слѣдала вклада въ этотъ журналъ Московская Духовная Академія, съ нѣкоторыми профессорами которой П. А. Преображенскій находился въ продолжительныхъ искренно-дружескихъ отношеніяхъ (какъ напр. съ покойнымъ В. Д. Кудрявцевымъ). Въ немъ помѣщено много болѣе или менѣе крупныхъ изслѣдованій и статей профессоръ этой Академіи: С. К. Смирнова, П. С. Казанскаго, В. Д. Кудрявцова, Д. О. Голубинскаго, П. И. Горскаго, Е. Е. Голубинскаго, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. П. Лебедева, В. А. Секолова, В. О. Кипарисова, И. Н. Корсунскаго, Н. А. Заозерскаго, А. Д. Бѣляева, И. И. Соколова (пынѣ преосв. Сергія), М. Д. Муретова, А. И. Введенскаго и др. Изъ другихъ сотрудниковъ, кромѣ самихъ редакторовъ, особенно дѣятельными и обильными вкладчиками въ сокровищницу статей „Православнаго Обозрѣнія“ были: протопресвитеръ Н. В. Благо-разумовъ, протоіерей М. М. Воздвиженскій, протоіерей К. Л. Кустодіевъ, покойный профессоръ Моск. Университета Н. К. Соколовъ, профессоръ Казан. Дух. Академіи А. О. Гусевъ, М. А. Куплетскій, О. Г. Тенеръ и др. Привлеченіе столь великаго числа сотрудниковъ условливалось, безъ сомнѣнія, много и личнымъ характеромъ Петра Алексѣвича, любвеобильнаго, привѣтливаго, всегда при-

ятнаго и умнаго собесѣдника, безкорыстнаго дѣятеля вообще и въ частности по отношенію къ журналу ¹⁾, и т. д. Но помимо привлеченія сотрудниковъ къ участию въ журналѣ, П. А. Преображенскій и самъ много потрудился для него въ учено-литературномъ отношеніи. Кромѣ словъ, рѣчей, болѣе или менѣе мелкихъ статей и замѣтокъ, ему принадлежатъ еще слѣдующіе болѣе крупныя, оригинальныя и переводныя труды: 1., *Апокрифическія сказанія о жизни Господа Іисуса Христа и Его пречистой Матери*. Въ русскомъ переводѣ ²⁾. (Приложеніе къ „Православному Обозрѣнію“). Съ предисловіемъ П. А. Преображенскаго. (Напечат. при *Правосл. Обозр.* за 1860 г. №№ 1 и 3); 2., *Писанія мужей апостольскихъ*, въ русскомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями къ нимъ ³⁾. (Тамъ же, 1860, №№ 8, 10, 11; 1861, №№ 1—12); 3., *Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ*. (Тамъ же, 1862—1866, 1868—1872 и 1876)⁴⁾. Всѣ эти, какъ и означенныя подъ №№ 1 и 2, Писанія составили изъ себя 8-томное изданіе, подъ заглавіемъ: *Памятники древнее христіанской письменности въ русскомъ переводѣ* (Москва, 1860—1871)⁵⁾; —4., К. Тишендорфа, *Когда были написаны наши Евангелія?* Переводъ съ нѣмецкаго

¹⁾ Достаточно сказать, что послѣ того, какъ П. А. Преображенскій остался единственнымъ редакторомъ-издателемъ журнала, онъ лишился супруги, при цѣлой кучѣ малолѣтнихъ дѣтей, и не смотря на это тяжкое лишеніе, и не смотря на заботы о дѣтяхъ, безъ всякой субсидіи, онъ продолжалъ изданіе даже и при неблагопріятныхъ въ матеріальномъ отношеніи условіяхъ, не жалѣя своихъ средствъ на это изданіе.

²⁾ Въ переводѣ этого изданія принималъ участіе священникъ А. А. Сергіевскій.

³⁾ Въ этомъ трудѣ только „Пастырь“ Ерма переводилъ (съ латинскаго) о. К. С. Озеровъ; предисловіе же къ „Пастырю“, равно какъ переводъ, введенія и примѣчанія ко всѣмъ остальнымъ писаніямъ мужей Апостольскихъ принадлежатъ исключительно П. А. Преображенскому.

⁴⁾ И въ этомъ трудѣ только переводъ сочиненій Аѳинагора, да и то не всѣхъ, принадлежитъ В. И. Ловягину, все же остальное (введенія, переводъ и примѣчанія) принадлежитъ П. А. Преображенскому.

⁵⁾ Переводъ сочиненія св. Ипполита остался неоконченнымъ и потому не вошелъ въ это изданіе. Важность этого изданія и духовная потребность въ немъ такъ велика, что большей части томовъ его, особенно начальныхъ, уже трудно найти въ продажѣ, а сочиненія св. Іустина философа П. А. Преображенскій, уже предъ кончиною своею, долженъ былъ

(въ *Правосл. Обозр.* за 1865 г. №№ 7 и 9); 5., *Апо-логетическая дѣятельность древней церкви и ея значеніе для настоящаго времени.* Съ нѣмецкаго. (Тамъ же, 1866, №№ 8, 11 и 12); 6., Овербека, *Православно-каволическая Церковь. Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каволическихъ народныхъ церквей.* Переводъ съ нѣм. (Тамъ же, 1869, № 1); 7., Овербека, *Предназначеніе православной Россіи и ея призваніе къ возстановленію православной каволической церкви на западъ.* Перев. съ нѣм. (Тамъ же, №№ 11 и 12), и др. Значеніе этихъ трудовъ, какъ и всей дѣятельности П. А. Преображенскаго по редакціи и изданію „Православнаго Обозрѣнія“, или иначе сказать, по служенію *слову и ученію* (1 Тим. 5, 17), было столь велико, что С.-Петербургская и Московская духовныя академіи, одна за другою (въ 1883 и 1884 годахъ), поспѣшили избрать его въ свои почетные члены, и такимъ образомъ удостоили его *сугубья чести.*

А между тѣмъ далеко не одна учено-литературная дѣятельность занимала Петра Алексѣевича. Мы уже отмѣчали его способность инициативы. Какъ человекъ инициативы, энергическій и неутомимый дѣятель, онъ былъ то инициаторомъ, а то весьма сильнымъ движителемъ многихъ учрежденій, изъ коихъ иныя имѣютъ значеніе и не для одной лишь Московской епархіи. Таковымъ онъ былъ, на примѣръ, для Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ самой начальной порѣ его существованія, для епархіальнаго свѣчнаго дѣла, для эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, для отдѣленія пчеловодства при Обществѣ акклиматизаціи растений и животныхъ, ит. д. Въ эпоху усиленнаго движенія русскихъ въ пользу южныхъ и западныхъ славянъ (въ 1867 и дальн. г.) онъ обнаруживалъ кипучую дѣятельность, которую весьма цѣнило Славянское Благотворительное Общество. Въ дни Пушкинскихъ празднествъ (въ 1880 году) Петръ Алексѣевичъ, въ

выпустить вторымъ изданіемъ, хотя его денежныя средства были таковы, что послѣ его кончины едва ли что остается его дѣтямъ въ наслѣдство. Между прочимъ эти труды были приложеніемъ къ дѣлу его семинарскихъ занятій по философіи.

качествѣ гласнаго Думы, весьма благовременно разоблачилъ лже-либеральную интригу, готовившуюся сдѣлать изъ всероссійскаго торжества торжество партіи извѣстнаго цвѣта и чрезъ то омрачить свѣтлую радость самаго торжества. Мы не говоримъ уже о дѣятельности его въ качествѣ приходскаго священника, давно стяжавшей ему имя „кроткаго пастыря и вѣрнаго учителя“¹⁾. И много было бы нужно писать еще, чтобы изображать многообразную и многопользную дѣятельность Петра Алексѣевича, заслужившую ему, сверхъ *чести* отъ ученыхъ и другихъ обществъ и учрежденій, также награды отъ начальства: еще въ 1882 году онъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея, а изъ наградъ постепенно получилъ всѣ, причистовавшія его сану, по орденъ св. Владиміра 4-й степени включительно и кромѣ того имѣлъ золотую медаль въ память освященія храма Христа Спасителя,

Въ 1885 году преосвященнѣйшіе архіепископъ Херсонскій Пиканоръ и его викарій Николай, поздравляя П. А. Преображенскаго, какъ своего „брата, друга и товарища“ съ 25-тилѣтнимъ юбилеемъ редакторства, между прочимъ писали ему: „Питаемъ благую надежду, что и по смерти ваше имя въ историческихъ записяхъ не умретъ, связанное въ воспоминаніяхъ потомства съ великою въ разнообразныхъ отношеніяхъ переживаемою нами эпохою, эпохою возбужденія русской жизни и крайняго напряженія мысли какъ научной вообще, такъ и богословской въ частности“²⁾. Подлинно имя П. А. Преображенскаго не умретъ. Оно будетъ и должно жить долго въ памяти благодарнаго потомства, у котораго, особенно теперь, должна быть на виду вся его многообразная, кипучая и многоплодная дѣятельность, направленная ко благу Церкви и отечества. Но для самаго почившаго еще дороже этого должно быть то, чтобы имя его было написано на небесахъ. Издавна искренно религіозныи³⁾, онъ во время юбилейнаго торжества

1) См. *Правосл. Обзор.* 1885, I, 424.

2) *Правосл. Обзор.* 1885, I, 412—413. Преосв. Николай (въ мѣрѣ Іоаннъ Заркевичъ) былъ также товарищемъ П. А. Преображенскаго по Академіи.

3) Какъ объ исключительномъ случаѣ въ этомъ отношеніи самъ П. А. Преображенскій однажды рассказывалъ профессору Д. Ѳ. Голубинскому отомъ, что какъ-то разъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, во

своего въ 1885 году, когда почтить его, и прежде всего молитвенно, собрались многие не только свѣтскіе, но и духовные люди, растроганный до глубины души такимъ къ нему вниманіемъ, говорилъ въ своей рѣчи: „Это величайшее для меня, единственное утѣшеніе въ моей жизни, единственное и послѣднее: ибо послѣ... развѣ только гробъ мой снова соберетъ такой великій сонмъ молитвенниковъ для надгробнаго пѣнія аллилуіа“¹⁾. Его гробъ и дѣйствительно привлекъ еще болѣе великій сонмъ молитвенниковъ, нежели какой онъ надѣялся при немъ имѣть. Одинъ изъ московскихъ викаріевъ предводительствовалъ въ этомъ сонмѣ²⁾, чего не было въ 1885 году³⁾. Московская Духовная Академія также не осталась безучастною къ этой молитвѣ⁴⁾. Будемъ же еще и еще молиться объ упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія протоіерея Петра въ селеніяхъ праведныхъ со всѣми святыми! Въ молитвѣ для него будетъ великое приобрѣтеніе, а для насъ утѣшеніе при чувствуемой всѣми нами утратѣ.

И. Корсунскій.

время студенчества своего въ ней, онъ увлекся чтеніемъ одной книги и совершенно не замѣтилъ, что началась церковная служба, къ которой онъ долженъ былъ бы итти вмѣстѣ съ другими студентами. Въ это время его засталъ въ комнатѣ инспекторъ (архимандритъ Макарій, впоследствии митрополитъ Московскій) и напомнилъ ему о религіозномъ долгѣ его. Само собою разумѣется, П. А. Преображенскій, извинившись предъ инспекторомъ за свое невольное увлеченіе, тотчасъ оставилъ книгу, и пошелъ въ церковь, какъ студентъ, по существу дѣла добрый въ религіозно-нравственномъ отношеніи и послушный.

¹⁾ *Прав. Обзор.* 1885, I, 408.

²⁾ Преосв. Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

³⁾ Тогда было лишь нѣсколько протоіереевъ и іереевъ. См. *Прав. Обзор.* тамъ же, стр. 402 и дал.

⁴⁾ О. Ректоръ Академіи архимандритъ Антоній въ субботу 5 мая ѣздилъ нарочито въ Москву для совершенія паннихиды при гробѣ П. А. Преображенскаго, а на другой день, въ воскресенье 6 іюня, въ академической церкви совершена была заупокойная литургія, съ паннихидою послѣ нея, о. ректоромъ соборнѣ; такъ какъ 5 и 6 іюня въ Академіи были засѣданія совѣта, то за не возможностью для всѣхъ желавшихъ изъ академической корпораціи быть въ Москвѣ въ день погребенія (6 іюня), доцентъ А. П. Введенскій, отъ лица всей Академіи, возложилъ на гробъ почившаго вѣнокъ, сказавъ при этомъ подробную рѣчь.

Введенский А. И. Речь при гробе редактора «Православного Обозрения» протоиерея П. А. Преображенского // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 7. С. 150–154 (2-я пагин.).

Рѣчь при гробѣ редактора „Православнаго Обозрѣнія“, Протоіеря Петра Алексѣевича Преображенскаго, сказанная доцентомъ Московской Духовной Академіи А. И. Введенскимъ (6 іюня во время отгѣванія).

Прости на вѣкъ *многострадальный* старецъ!

Я называю тебя многострадальнымъ не потому только, что въ послѣдніе годы твоей жизни тебя, какъ всѣмъ извѣстно, осаждали всевозможныя невзгоды и недуги: это было лишь слѣдствіе; и не потому только что, какъ пастырь, призванный отъ Бога нести вмѣстѣ съ пасомыми ихъ бремя, ты чувствовалъ, конечно, и тяжесть этого бремени: это былъ твой долгъ, — тяжелый, но вмѣстѣ и радостный долгъ во Христѣ; называю тебя многострадальнымъ еще и особенно потому что, въ добавленіе къ этому бремени, ты вольно взялъ на себя другое, можетъ-быть, болѣе тяжкое, — служеніе русской богословско-философской мысли, православно-русскому слову, русскому журнальному дѣлу. Тяжело это бремя! Невниманіе со стороны однихъ, требовательность со стороны другихъ, матеріальныя затрудненія, постоянныя огорченія и заботы, — о, кто можетъ исчислить, сколько капель самой горькой и ѣдкой отравы влило все это въ чашу твоей жизни! Кто можетъ опредѣлить, на сколько дней, мѣсяцевъ, быть-можетъ даже годовъ ускорили всѣ эти труды и заботы пришествіе къ тебѣ вѣстницы иного міра! Конечно, на то была твоя вольная воля: про то ты самъ вѣдалъ и говорилъ. Но, съ другой стороны, то была и твоя горькая доля: про то мы знаемъ и свидѣтельствуемъ. И вотъ теперь, у этого гроба, мы спрашиваемъ себя: *зачѣмъ, во имя чего ты выбралъ себѣ столь горькую долю?*

Есть въ жизни человѣчества, въ міровой жизни, одинъ необъятно великій и знаменательный фактъ, въ которомъ самая глубокая тайна встрѣчается съ лучемъ самаго сильнаго свѣта,—фактъ *страданія*. *Въ страданіи есть истина*. Скажу болѣе: *страданіе есть истина*. Скажу еще болѣе: *въ страданіи вся наша христіанская истина*. Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ прошелъ крестнымъ путемъ страданія и намъ указалъ на этотъ путь, какъ на вѣрный путь къ истинѣ. Кто идетъ этимъ путемъ, кто вольно принимаетъ на себя страданіе во имя Христова, тотъ постигаетъ истину, тому уясняется смыслъ жизни,—тотъ прозрѣваетъ во всеобщей міровой борьбѣ созидающую силу любви. Гдѣ есть вольное страданіе, тамъ есть правильное пониманіе смысла жизни, тамъ есть истина, тамъ есть оживляющая и созидаящая сила любви. Почившіи перенесъ много вольныхъ страданій: значить онъ правильно смотрѣлъ на задачи и смыслъ жизни, горѣлъ любовью къ Богу, ближнимъ, ихъ благу. Нужны ли этому осозательныя доказательства? Въ нихъ нѣтъ недостатка. Вотъ вижу что окрестъ этого гроба не одинъ взоръ увлажился слозою. Мы знаемъ законъ человѣческой души: слеза не скатится, если ее не вызоветъ скорбящая объ утратѣ дорогаго человѣка любовь, а любовь не затеплится иначе, какъ отъ живой любви, отъ ласки и участія... О почившемъ плачутъ: значить онъ любилъ! Вотъ простираюсь мыслію въ пространства отдаленныя отсюда, гдѣ знали почившаго только по имени да по его дѣлу; и тамъ подмѣчаю и подслушиваю скорбь о немъ, скорбь глубокую и не лицомѣрную: значить и тамъ знали и любили труженика, который влагалъ свой трудъ и заботу въ полезное дѣло. Вотъ пытаюсь проникнуть во времена грядущія, всматриваюсь въ нихъ, и взорамъ открывается такая картина: въ уединенной келліи какой-нибудь повѣствователь, подобный древнему лѣтописцу, пишетъ свою повѣсть о минувшей судьбѣ отчизны, — уже не такъ, конечно, какъ писали во времена былыя, но въ томъ же духѣ, согрѣтомъ любовью къ созидателямъ жизни и мысли русской, и когда коснется нашего времени, запишетъ приблизительно такъ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра такое-то, отъ рождества же Бога Слова по плоти въ 1860-е, поднята была на Москвѣ духовная брань на враговъ ура-

вославленной русской мысли и жизни; эта борьба ведена была сначала соединенными силами многихъ (разумѣю сотрудниковъ по редакторству), но потомъ пала всею своею тяжестью на плечи одного труженика¹⁾, — пала и подавила его своею тяжестью. Миръ его праху“... Вотъ свидѣтельства изъ настоящаго и даже будущаго, которые отвѣчаютъ намъ на вопросъ, почему почившій избралъ собѣ такую горькую и многотрудную долю: онъ страдалъ и терпѣлъ потому, что безъ этого невозможно было служить тому дѣлу, къ которому влекла его душа, и любовь къ которому привлекла къ нему самому любовь другихъ. Онъ страдалъ потому, что хотѣлъ служить по мѣрѣ силъ созиданію православно-русской мысли и жизни. И вотъ предъ нами вѣнецъ его страданій, — смерть по человѣческимъ соображеніямъ преждевременная и ускоренная...

Еще мало и къ тому не узримъ тебя. Раскрылась уже могила, которая скоро приметъ твое изможденное и удрученное страданіемъ и болѣзнью тѣло. Какъ мать больное и изстрадавшееся дитя прижметъ тебя къ своей груди наша общая, древняя и многострадальная мать сыра-земля, приметъ въ свое материнское лоно и... успокоить. Ты заснешь и забудешь свои страданія, отдохнешь отъ нихъ въ глубокомъ и успокоительномъ снѣ плотію. А духъ? О, онъ уже воспарилъ въ селонія горнія, къ жизни иной, лучшей! Тамъ нѣтъ нашего солнца, но тамъ свѣтитъ солнце несравненно болѣе яркое. Тамъ нѣтъ нашего воздуха, но тамъ атмосфера тоньше и чище, прозрачнѣе и удобопроницаемѣе. Оба свита, такъ сказать, изъ лучей истины, любви и святости; тамъ чистѣйшіе серафимы не гнушаются общеніемъ съ душой, которая въ смиреніи и терпѣніи прошла свое многострадальное жизненное поприще. Тамъ Богъ правосудный и милостивый отираетъ слезу трудника, до изнеможенія несшаго свой крестъ съ вѣрой и надеждой на Распятаго. Туда, въ эти свѣтлыя, горнія обители, — вѣруемъ и надѣемся, — по молитвамъ и ходатайству Св. Цоркви востекаютъ теперь многострадальный духъ почившаго. О семъ молимся и помолимся!

¹⁾ Прот. П. А. Преображенскій былъ единоличнымъ редакторомъ „Православнаго Обозрѣнія“ съ 1875 по 1891 годъ, когда журналъ прекратился.

А мы, кого собрала къ этому гробу любовь къ почившему; что мы уносимъ отсюда въ свои дѣлы? Уносимъ урокъ; уносимъ и упованіе.

Поучаетъ насъ самъ почившій своею страдальческою жизнью. Урокъ этотъ не сложенъ и кратокъ: *въ страданіи вся наша сила*. Мы ежеминутно „расширяемся, по отеческому выраженію, въ пожеланіяхъ большаго“. Но исполненіе этихъ пожеланій не въ нашей власти: захватить весь міръ мы не въ силахъ. Но страдать, — страдать за свое выпавшее намъ на долю дѣло, за свой долгъ, возлагаемый на насъ нашею совѣстью, мы можемъ *безконечно*, — даже до смерти. И почившій — живой и поучительный примѣръ такого страданія. Вотъ урокъ!

А надежда, — кто намъ преподастъ надежду и кто утѣшитъ нашу скорбящую о почившемъ любовь? Намъ утѣшить зрѣлице вѣчно обновляющейся жизни природы на лоно которой, сопровождая этотъ гробъ, мы скоро выйдемъ изъ храма. Земля лишь на мигъ раскроется чтобы принять гробъ и потомъ заключится снова, переводя такимъ образомъ и наши взоры и наши мысли отъ печальнаго зрѣлица ея мрачныхъ пѣдръ на поверхность, гдѣ солнце свѣтитъ, жизнь кипитъ и играетъ... Она этимъ вселяетъ въ наши сердца успокоеніе и надежду. Она говоритъ какъ бы такъ: „Милыя дѣти, не смущайтесь зрѣлицемъ этого вѣчнаго круговращенія жизни; на смѣну оскудѣвшимъ силамъ, угасшимъ источникамъ жизни я извожу новыя силы и новыя жизни, которыя продолжаютъ и довершаютъ дѣло прежнихъ дѣлателей. Такъ и въ вашемъ человѣческомъ родѣ: на смѣну поколѣніямъ, отходящимъ въ вѣчность, — для земнаго дѣланія рождаются новыя поколѣнія, которыя, будучи связаны съ прежними союзомъ любви, продолжаютъ ихъ дѣло въ томъ же духѣ и силѣ. *На нихъ* обратите свои взоры, *съ ними* свяжите свои надежды, *ихъ* окружите своею любовью и заботою“... Вотъ утѣшеніе, которое символически преподаетъ намъ природа, скоро сокроющая отъ нашихъ взоровъ этотъ гробъ!

Прости же на вѣки, многострадальный старецъ! Прими послѣдній прощальный привѣтъ отъ меня, юнѣйшаго изъ твоихъ сотрудниковъ, а въ моемъ лицѣ и отъ моихъ собратій по службѣ, профессоровъ Московской Духовной Ака-

деміи. Ты близокъ былъ Академіи. Правда, ты не отъ ея сыновъ, но ты всыновленъ ей духомъ. Судьба твоего дѣла всегда была тѣсно связана съ ея судьбами. Твоя духовная жизнь билась въ униссонъ съ ея жизнью. Ты былъ ея живымъ и дѣятельнымъ членомъ, проводникомъ ея идей, посредникомъ между ею и обществомъ. И вотъ почему въ твоёмъ лицѣ она несетъ тяжелую утрату. Вотъ почему она теперь тронута скорбью и изъ-подъ сѣни обители Преподобнаго Сергія шлетъ тебѣ свой послѣдній прощальный привѣтъ, свое теплое материнское „прости“...

Прости! Миръ праху твоему, труженикъ, учитель страданія!
